

Павленко А. А.

ТАНАТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В РАБОТАХ А.В. ДЕМИЧЕВА

Павленко А. А.

A. A. Pavlenko

ТАНАТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В РАБОТАХ А. В. ДЕМИЧЕВА

RUSSIAN CULTURE IN A TANATHOLOGICAL PERSPECTIVE: A.V.DEMITCHEV

Павленко Анна Александровна – аспирант Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: annashmidt@inbox.ru

Ms. Anna A. Pavlenko – PhD Candidate, Komsomolsk-on-Amur State Technical University; Komsomolsk-on-Amur, Russia. E-mail: annashmidt@inbox.ru

Аннотация. В данной статье описывается танатологическая концепция культуры России на основе работ А. В. Демичева; даётся краткая информация о его научной деятельности; обосновывается необходимость изучения танатологии; выделяются основные идеи А. В. Демичева об отношении российского общества к смерти.

Summary. The paper offers a general idea of the tanathological concept of Russian culture that may be found in the works by A.V.Demitchev. His life and research are summarized. A necessity to further tanathological studies is substantiated. A.V.Demitchev's key ideas concerning Russian society's attitude to death are overviewed.

Ключевые слова: танатология, А. В. Демичев, смерть, культура, Россия.

Keywords – tanathology, A.V.Demitchev, death, culture, Russia.

УДК 008:001.8

Тема смерти будет всегда существенной в человеческой культуре ввиду того, что является частью любого сюжета о жизни. Появление танатологии как отдельной науки о смерти и умирании можно в связи с указанным выше обстоятельством назвать закономерным явлением. Однако если медицинская танатология в России появляется ещё в конце XIX в., то её культурофилософское направление начинает развиваться спустя почти сто лет – в 80 – 90-х гг. XX в.

В это время изменения затрагивают почти все сферы жизни советского, а потом российского общества. Тема смерти, как и ряд других тем, перестают быть табуированными. К смерти начинают проявлять профессиональный интерес – как в сфере повседневности (например, развиваются частные похоронные бюро и ритуальные службы), так и в высоких сферах культуры (например, в искусстве возникает такое направление, как «некрореализм»). Об этом писал Сергей Добротворческий в журнале «Искусство кино»: «Опус мёртвого как нельзя лучше иллюстрирует важную тенденцию нарождающегося стиля: интерес ко всему телесному, экскрементальному, и как следствие низость формы и примитивизм содержания. Позже эти понятия составят общественный имидж некрореализма, а ещё позже будут тщательно имитироваться его многочисленными подражателями» [5, 47].

Именно на фоне роста интереса к смерти начинает свою активную научную и общественную деятельность один из первых российских танатологов Андрей Витальевич Демичев (1957 – 2000) – основатель и руководитель Ассоциации танатологов Санкт-Петербурга; автор книг «Гармония: противоречие, связь» (1991, в соавторстве), «Дискурсы смерти» (1997), «Kuolematyossa» (1999, на финском языке), «Мастерская Платона» (1999), а также

около ста научных статей. Кроме того, А. В. Демичев являлся редактором альманаха «Фигуры Танатоса».

За свою жизнь А. В. Демичев внёс значительный вклад в развитие и становление российской философско-культурной танатологии. Его работы содержат оригинальную танатологическую концепцию истории культуры России от древних времён до конца XX в. Для ее экспликации нами были изучены и проанализированы монографии и статьи А. В. Демичева, диссертационное исследование «Философские и культурологические основания современной танатологии», а также работы его последователей, коллег и учеников. Большое внимание анализу и комментарию его трудов уделяет Т. В. Мордовцева, особенно в работе «Идея смерти в культурфилософской ретроспективе» [6].

На основе анализа указанных выше источников можно выделить три темы, наиболее подробно раскрываемые А. В. Демичевым: философское обоснование феномена смерти, тема смерти в русской ментальности и современные автору отношения общества к смерти.

Философское обоснование феномена смерти.

На научные труды и концепцию А. В. Демичева, как он сам отмечал в своём диссертационном исследовании, во многом повлияли следующие авторы и идеи: идея проективности человеческого бытия как «бытия-к-смерти» М. Хайдеггера, то есть трактовка отношения к смерти как к способу личностной самоидентификации; интерпретация З. Фрейдом инстинкта самосохранения как регулятора имманентности и присвоения пути организма к смерти, выступающей конечной целью существования; идущая от стоиков идея различения реального и желаемого состояния бытия и связанная с ней и развиваемая Д. Железом идея расщепления телесной событийности на события глубины и поверхности; идея антиномии суверенности и трансгрессии личности Ж. Батая, основанная на понимании смерти как абсолютной негативности. Опираясь на этих авторов, А. В. Демичев определяет смерть одновременно как феномен культуры и нашей мысли, поскольку встреча со смертью «происходит на уровне знака, мысли или размышления» [4, 29], а ее «прямая и безоговорочная онтологизация сомнительна и мало перспективна в рамках философского анализа» [4, 43].

Размышляя о необходимости изучения смерти, автор приходит к следующим выводам: «Пояснение современного уровня понимания проблемы смерти в её сопряжённости с проблемой жизни и включённости в неё способствует развитию современного философско-антропологического и философско-культурологического знания» [4, 122]. Описывая современную культуру, А. В. Демичев отмечает факт объединения тем секса и смерти. Обе эти темы вызывают «болезненный ажиотаж», что затрудняет процесс проведения серьёзных танатологических исследований. Татьяна Мордовцева отмечает, что «философский подход Демичева в осмыслении феномена смерти заключается в необходимости его изучения через призму актуального бытия человека, что позволяет преодолеть избыточную биологизацию знания и восстановить рефлексивные основания проблемы. Проблема смерти открывает новое антропологическое видение, позволяющее человеку обрести свою аутентичность перед страхом конца жизни» [6, 84]. В наше время изучением восприятия смерти активно занимаются учёные западного мира, используя свои исследования в терапии людей, переживших тяжёлую утрату близких. В России же такой работы пока не ведётся, что вовсе не означает, что здесь люди не страдают от болезненного переживания смерти близких.

Человек всегда боится неизвестности и старается ей противостоять. Это противостояние выражается в обряде захоронения, посредством которого человек одновременно максимально дистанцируется от смерти, которая представлена в образе покойника, и блокирует память «о собственном предстоящем некропревращении». В то же время он пытается приручить смерть, завязав с ней доверительные и в некоторой мере предсказуемые отношения взаимопонимания и взаимоподдержки. Совершая обряд захоронения, человек «моделирует процесс переживания, перенесения (подобно болезни) собственной смерти, делая её неокончательной, понятной и узнаваемой» [4, 92].

Тема смерти в русской ментальности.

«Способ отношения к смерти, закреплённый в системе ритуалов, обрядов, символов, знаков и других культурных объективаций, является одним из формообразующих и типологизирующих факторов культурной идентичности» [4, 112] – пишет А. В. Демичев, показывая тем самым необходимость изучения отношения к смерти для знакомства с любой культурой. Из отношения человека к своей жизни и жизни других, того, как он решает проблемы, связанные со смертью, формируется определённый тип мировоззрения и коммуникации.

Многие западные танатологии, говоря о теме смерти, характеризуют её как нежелательную для разговоров, вызывающую внутреннее отторжение и отвращение. Это же определение смерти в культуре России даёт А. В. Демичев, добавляя к вышесказанному указание на специфическое её восприятие, которое выражается в чрезмерной болезненности и дорефлексивной отстранённости. По его мнению, это объясняется «исходной формулой» русского отношения к жизни и смерти: «Уходящий проигрывает, остающийся выигрывает. Русская ментальность явно склонна трансформировать значение смерти, представить её не как необходимость, но как случайность, противопоставить неизбежности развязки возможность её предотвратить» [4, 47].

В статье «Deathнейленд» А. В. Демичев обращается к истории, показывая связь между организацией жизненного пространства и отношением к смерти. «Храмы на Руси всегда строились под мощи и оправданы были именно этим функциональным предназначением – презентовать, делать центром поклонения мёртвое тело. Издавна могилы родителей и предков были святыней русского народа. И князья наши, заключая договор между собой, считали лучшим знаменем его крепости, если он будет произнесён на отцовском гробе» [2, 53]. Отсюда, по мнению А. В. Демичева, берётся некроцентристская традиция, которая «в своей кульминации воплотилась в большевистско-коммунистическое государство-кладбище, музей-некрополь, живущий новыми поступлениями экспонатов» [2, 54]. Таким образом, возникает социально-политическая территория жизни, которой распоряжается смерть. И эту территорию А. В. Демичев, применяя ассоциативную метонимию, называет «Deathнейленд». В то время как, например, в культуре США господствует ориентация на жизнь и движение к будущему, в России утверждается стремление сохранять существующее положение дел, вовлекая его в стагнацию, и акцентировать внимание на умершем, выставляя его на показ.

Смерть в современной России.

Обращаясь к теме отношения общества к смерти в XX в., А. В. Демичев выделяет две стратегии – деструктивную и конструктивную. «Деструктивная стратегия табуирования, вытеснения смерти из внутрижизненного повседневного человеческого существования, как правило, происходит из страха идентификации с покойником, и, следовательно, моделирует отношение человека, прежде всего, к собственной смерти. Налицо стремление избежать этих отношений, вычеркнуть возможность собственной смерти как перехода к несуществованию из проективности своего бытия. Конструктивная стратегия принимает модель смерти как несуществования, легче всего она разворачивается по отношению к смерти другого» [4, 136].

Повторяя идеи Ж. Бодриера, А. В. Демичев пишет о том, что сегодня естественные процессы гниения и распада стали отвращающими, такими же, как в прошлом веке были процессы рождения и соития. Культурные реалии современного общества лишают человека рефлексии смерти, погружая его в состояние страха перед небытием. Для исправления этой ситуации, по мнению А. В. Демичева, необходимо обретение культуры смерти, умирания и переживания тяжёлой утраты, выработка отношения к этим событиям как к естественным.

На сегодняшний день общество научилось спокойно воспринимать лишь симулякры смерти. «Благополучно уклоняясь от своей предьявленности, смерть выставляет нам своих заместителей-пособников – многочисленные следы, знаки, символы, симулякры. Художественная визуализация события смерти – убийства, суицида, несчастного случая и т.д. – т.е. наглядное представление смерти в облике случайности, запускает ритуал обеспечения собственного гарантированного бессмертия» [4, 98].

Общество в итоге всегда оказывается в отдалении от реальной смерти. «Символическая кодировка трагического события плотным кольцом заслоняет от нас смерть в её внут-

ренной принадлежности миру» [4, 108]. А. В. Демичев отмечает парадоксальное сочетание некроцентричности и инфантильной безответственности по отношению к смерти в русской ментальности. Борьба со смертью разворачивается посредством «музейного прибежища праха предков» и заключается в выставлении «праха» на показ в музеях (имеются в виду предметы, принадлежащие умершим). Идёт попытка консервации жизни вместо её развития.

Одновременность страха и любви к смерти, по мнению А. В. Демичева, – очень русская черта сознания. Мы должны перестать любить смерть, потому что «бояться смерти и любить её, значит, созидать смерть, отвергая сознание бытия и процесс реализации» [1, 56]. Смерть должна перестать быть случайным механизмом «любви=страха». Для этого опыт приручения смерти нужно заменить опытом культурной работы с ней. «Человеку необходимо научиться встречаться со своей смертью» [1, 61]. В западной философско-культурной танатологической школе не возникало мыслей о подобной необходимости. При этом была создана система помощи людям в их встрече со смертью близких и своей собственной.

Андрей Витальевич Демичев был первым российским учёным, который в конце 1980 – начале 1990-х гг. обратился к вопросам смерти, используя философско-культурологический подход. Он сплотил вокруг себя единомышленников и дал начало российской философско-культурологической танатологической школе. Он смог привлечь внимание к существующим в обществе танатологическим проблемам. На сегодняшний день западная танатология продолжает развиваться как в теоретико-философском и культурологическом ключе, так и в психолого-прикладном. Российская же танатология после смерти А. В. Демичева пошла на спад. Несмотря на различные попытки со стороны учёных возродить интерес к изучению темы смерти и умирания и продолжить начинания А. В. Демичева, такие исследования не находят поддержки ни у власти, ни у общества. На мой взгляд, это очень удачно объясняется изложенными выше особенностями русской ментальности в отношении темы смерти, которые раскрывает танатологическая концепция А. В. Демичева.

Идеи А. В. Демичева о существовании смерти в культуре конца XX в. хорошо подтверждаются не только практикой, но и другими исследованиями, написанными после ухода из жизни самого автора. Конечно, со времени смерти А. В. Демичева культура претерпела ряд технологических, ценностных и политических изменений. Так, увеличилось количество демонстраций смерти на телеэкране, тема зомби-апокалипсиса приобрела ещё большую популярность, нежели раньше, изменилось изображение смерти в медиакультуре. Тем не менее проблемы приобщения человека к культуре смерти и умирания, обозначенные А. В. Демичевым в конце XX в., до сих пор сохраняют свою актуальность.

Из-за отсутствия подлинной культуры смерти и умирания в современном российском обществе и неподготовленности человека к факту собственной смерти и смерти своих близких, мы наблюдаем своего рода отрицание самого явления смерти как такового, что затрудняет понимание человеком смысла собственного существования и заботы об окружающих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демичев, А. В. Гармония жизни и смерти / А. В. Демичев // Фигуры Танатоса. Философский альманах. Пятый специальный выпуск. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1995. – С. 54-68.
2. Демичев, А. В. Deathнейленд / А. В. Демичев // Фигуры Танатоса: Искусство умирания: сб. статей / под ред. А. В. Демичева, М. С. Уварова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. – С. 51-57.
3. Демичев, А. В. Русское кладбище: опыт идентификации / А. В. Демичев // Фигуры Танатоса. Философский альманах. Шестой выпуск. Кладбище. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2001 – С. 87-97.
4. Демичев, А. В. Философские и культурологические основания современной танатологии: дис. ... д-ра философ. наук / А. В. Демичев. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1997. – 280 с.
5. Добротворческий, С. Весна на улице Морг / С. Добротворческий // Искусство кино. – 1991. – № 9. – С. 47.
6. Мордовцева, Т. В. Идея смерти в культурфилософской ретроспективе / Т. В. Мордовцева. – Таганрог: Издательство ТИУиЭ, 2001. – 120 с.